

Закирова Ильсеяр Гамиловна

ТАТАРСКАЯ БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

В статье исследуются проблемы жанрового своеобразия богатырских сказок татарского народа, которые по своему содержанию и структуре близки к произведениям народного эпоса и занимают промежуточное положение между волшебными сказками и богатырским эпосом. Цель исследования - ввести в научный оборот татарскую богатырскую сказку как жанровую разновидность татарской волшебной сказки, определить ее место в жанровой системе татарского фольклора. Проанализированы сюжетный состав, основные мотивы, образы, художественные особенности татарской богатырской сказки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 31-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.21

В статье исследуются проблемы жанрового своеобразия богатырских сказок татарского народа, которые по своему содержанию и структуре близки к произведениям народного эпоса и занимают промежуточное положение между волшебными сказками и богатырским эпосом. Цель исследования – ввести в научный оборот татарскую богатырскую сказку как жанровую разновидность татарской волшебной сказки, определить ее место в жанровой системе татарского фольклора. Проанализированы сюжетный состав, основные мотивы, образы, художественные особенности татарской богатырской сказки.

Ключевые слова и фразы: фольклор; богатырская сказка; жанровая разновидность; богатырский поединок; чудесное рождение.

Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ilzakirova@mail.ru

ТАТАРСКАЯ БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

В татарском фольклоре имеется особая разновидность волшебных сказок, в которых описываются подвиги богатырей-алыпов, – богатырские сказки. Специальных монографических исследований, посвященных богатырским сказкам, в фольклористике не много. Богатырские сказки тюркских народов были исследованы В. М. Жирмунским в монографии «Сказание об Алпамыше и богатырская сказка». Ученый изучил основные признаки богатырских сказок, богатырские поэмы тюркских и монгольских народов Сибири. Их он квалифицирует как «богатырские сказки» и на основе сравнительно-исторических изысканий доказывает, что среднеазиатский «Алпамыш» является плодом прямой трансформации богатырской сказки [2, с. 222]. В монографии М. Ф. Бухурова «Адыгская богатырская сказка» богатырские сказки адыгского народа выделяются как самостоятельная жанровая разновидность волшебных сказок [1].

В татарской фольклористике жанровые разновидности народных сказок до сегодняшнего дня не являлись предметом специальных научных исследований. Термин «богатырская сказка» в классификационных схемах используется редко, и ученые не выделяют ее как жанровую разновидность. Богатырских сказок, сохранивших жанровые особенности, в составе татарских сказок не много. Нужно отметить, что эта жанровая разновидность волшебных сказок является наиболее совершенной и популярной. Богатырские сказки татарского фольклора – произведения, в которых проявляются жанровые особенности богатырского эпоса и волшебных сказок. Действительно, эти сказки по своему содержанию и структуре близки к произведениям народного эпоса и занимают промежуточное положение между волшебными сказками и богатырским эпосом. Богатырские сказки являются «предковой формой героического эпоса» [4, с. 10]. Они возникли на основе тюркских дастанов, которые представляют собой сказочные версии этих произведений. Одни и те же произведения могут сохранять признаки обоих жанров и, на наш взгляд, могут быть исследованы и как богатырские сказки, и как версии тюркского эпоса. Жанровая трансформация татарских дастанов в богатырские сказки связана со многими причинами. После официального принятия в X в. волжскими булгарами ислама традиция жырау-чичэнов – народных певцов – постепенно исчезает, народный эпос вытесняется письменной литературой. В то же время сюжеты, описываемые в дастанах, были настолько любимы народом, что многие из них продолжают существовать в более доступной для исполнения прозаической форме, то есть в сказках. Основным критерием для дифференцирования этих жанров считается установка на вымысел и достоверность сюжета.

Татарские богатырские сказки являются разновидностью волшебных сказок. Четко обозначенной границы между разными видами волшебных сказок не существует. Они имеют одинаковую структуру, сюжет, героев. Герои волшебной и богатырской сказок выполняют одну и ту же функцию – с целью выполнения поручения падишаха странствуют по свету, преодолевая множество препятствий, и, победив в поединке своего врага, спасают дочь падишаха от Дию (Див) или Аждаха (Змей, Дракон), женятся на спасенной ими царевне и сами становятся падишахами. В этих произведениях тождественно и утверждение справедливости и добра.

Дию или Аждаха являются противниками героя. Основная функция Дию – похищение женщин или вообще людей. Дию – многоголовые существа огромных размеров, обладают не только физической, но и магической силой. В отличие от Дию, Аждаха является более пассивным героем, женщин не похищает. Живущему на дне моря или озера Аждахе через каждое определенное время приносят в жертву девушек. Третий персонаж – старик-карлик: «Үзе бер карыш, сакалы мең карыш» («Сам ростом один дюйм, борода – тысячи дюймов») – также обладает необыкновенной физической силой. Этот персонаж, в отличие от первых двух, является вредителем. Он поедает пищу, приготовленную для героев, или сосет кровь помощников героя. Если вспомнить, что кровь символизирует душу живого существа, то старик-карлик также убивает людей, похищает их души.

Отличие богатырских сказок от других жанровых разновидностей волшебной сказки выражается в том, что главный герой – богатырь – достигает сказочной цели благодаря физической силе. Поединок с Дию/Аждаха требует от богатыря проявления огромной физической силы. Помощники героя, его конь, волшебные предметы выполняют вспомогательную функцию. Они сопровождают богатыря до определенной точки, до границы

двух миров. В царство Дию герой проникает, как правило, один, иногда его сопровождает неразлучный с героем богатырский конь. В собственно волшебных сказках герой достигает победы благодаря помощникам, чудесным предметам. Также известны сказочные сюжеты, в которых герой достигает победы или сказочной цели хитростью и обманом.

Композиционная схема богатырской сказки следующая: зачин (присказка), эпическая часть (завязка, развитие событий, кульминация, развязка), финал. Характерный зачин предполагает установку на вымысел, также рассчитан на привлечение внимания и интереса слушателей.

Широкое распространение в татарских богатырских сказках получили мотивы, связанные с чудесным рождением, сказочным быстрым ростом и богатырским детством героя. В тюркском эпосе и богатырских сказках герой рождается после вмешательства божественных сил или после проведения ряда магических ритуалов. Ф. И. Урманчеев, исследуя мотив бездетности и чудесного рождения героя, пишет: «бездетность в фольклоре никогда не бывает окончательной и неотвратимой. Однако для того, чтобы родился ребенок – будущий главный герой произведения, его бездетные родители должны предпринять какие-то меры, важность и весомость которых связываются с эпическими традициями народа, которому принадлежит конкретное произведение, то есть последующие действия бездетных родителей диктуются логикой развития сюжета» [6, с. 119]. Самой распространенной мерой при эпической и сказочной бездетности является обращение бездетных стариков с молитвами к Богу. В татарских дастанах и сказках бездетные старики обращаются с просьбой к святому старику Хозыр Ильясу, вымаливают детей на гробницах мусульманских святых. Рождение ребенка объясняется силой волшебного слова, молитвы или благословлением святого, съеденной пищей, выпитой водой и т.д.: «Сихерле алма» («Волшебное яблоко»), «Камыр батыр» («Богатырь – Тесто»), «Танбатыр» («Богатырь-Заря»). Герой первой сказки рождается от съеденного яблока. В некоторых вариантах сказки «Танбатыр» герой рождается от съеденной рыбы. Мотив чудесного зачатия и рождения ребенка ученые рассматривают в связи с представлениями эпохи матриархата, когда человеческое сознание не могло объяснить рождение ребенка. Герой сказки «Камыр батыр» создается бездетными стариками из теста. Мотив о создании детей из теста созвучен с космогоническим мифом о создании из глины первых людей. Роль отца в зачатии и рождении ребенка чаще всего сводится к установлению связи с высшими силами. Отец обращается к Аллаху с просьбой о даровании ему сына, просит помощи у святых. Таким образом, главный герой выделяется своим рождением. С чудесного зачатия и рождения богатыря-героя начинается мотивация его необычности. Необычное рождение добавляет герою те качества, которыми обычные люди не наделены. Физическая сила героя богатырской сказки указывает на его необычность, на чудесное, то есть неестественное, зачатие и рождение. В эпосе тюркских народов чудесное зачатие и рождение, акцентируя необычность эпического богатыря, доказывают его божественное начало. Тема бездетности и мотив чудесного рождения из героического эпоса перенесены в богатырскую сказку, и дальнейшее сказочное развитие темы приводит к ее демократизации. Сказочный богатырь отличается своей колоссальной физической силой от простых смертных, однако на божественное происхождение не претендует.

В татарских богатырских сказках пережил трансформацию и мотив о магической неуязвимости героя. Герои богатырских сказок смертные, но с помощью волшебства они способны воскрешаться. В то же время в богатырской сказке сохранились отголоски божественного происхождения и рождения героя с определенной миссией. В татарских сказках богатырь рождается, чтобы уничтожить Дию, Аждаху, которые являются носителями всего темного, злого, безобразного. Для примера приведем отрывок из сказки «Танбатыр» («Заря-Богатырь»): «Вот поднимается буря: то Дию к мосту подъезжает. Поначалу собака его подбежала к мосту, взвизгнула жалобно и к хозяину метнулась. Заносит Дию плетку, ругает собаку и въезжает на коне своем на медный мост. Только въехал, остановился вдруг его конь. Пришел Дию в ярость, коня плеткой хлещет:

– Ай, почему ты боишься? Или думаешь, что Танбатыр здесь объявился? Да он еще и от матери не родился!» [5, б. 245].

Как следует из данного отрывка, имя сказочного богатыря заранее известно, только он является единственным человеком, способным одержать победу над Дию.

Следующий известный мотив богатырских сказок и героического эпоса – мотив богатырского детства героя. Ребенок растет не по дням, а по часам. Уже в младенческом возрасте обладает богатырской силой. Например, герой сказки с детства отличается от сверстников необычной физической силой.

Главный герой – единственный или младший сын в семье. Младший сын является третьим: «Тимеркендек» («Железный пуп»), «Алтын алма», («Золотое яблоко»), «Танбатыр» («Богатырь Заря»), одиннадцатым: «Унберенче Әхмәт» («Одиннадцатый Ахмет»), сорок первым: «Кырык беренче малай» («Сорок первый сын»), «Кырык беренче батыр» («Сорок первый богатырь»), сотым: «Йөзми» («Сотый») ребенком. В отличие от русских сказок, в младшем сыне татарских богатырских сказок заключен идеал определенной эпохи, образец для подражания. Он смелый и храбрый, благородный в своих поступках, верный в дружбе.

Завязкой богатырской сказки является выезд героя. Есть разные причины, по которым богатырь вынужден покинуть родной очаг, город, то есть пределы своего мира. В большинстве сказок похищение или исчезновение дочери правителя оказывается завязкой развития события. В некоторых сказках выезд героя мотивирован поисками пропавшего или похищенного определенного предмета. Например, золотого яблока из сада отца. Независимо от причины выезда, результатом этого путешествия является освобождение своей суженой и женитьба героя.

В богатырских сказках сохранились отголоски мифологических представлений народа. События развиваются в параллельных мирах. Подземный мир, куда отправляется богатырь для спасения дочери падишаха или своей невесты, олицетворяет параллельный мир – мир мертвых. Ф. И. Урманчиев борьбу эпического богатыря с Дию/Аждаха рассматривает как столкновение, борьбу миров, борьбу за сохранение гармонии мироздания: «Божественный или небесный по своему происхождению богатырь борется с чудовищами, которые угрожают существованию жизни на земле, или земные богатыри ведут борьбу с подземными чудовищами тоже для спасения земной жизни, земных людей» [6, с. 303].

Сказочный потусторонний мир находится под землей, за горой или на горе, за седьмым морем. Легенды о подземном мире сохранились как сказочные фрагменты. В сказках царство Дию располагается под землей. Дию по ночам похищает красивых девушек, обычно дочерей падишахов. В его подземелье страдают похищенные им люди. Дию выходит на землю через колодец или горную пещеру. Герой – спаситель дочери падишаха – попадает в подземелье тем же путем. Выбраться на белый свет из подземелья спустившемуся туда герою помогает птица или животное [3, с. 254].

Обычные люди не могут попасть в потусторонний мир. Богатырь, чтобы попасть туда, преодолевает опасные преграды. Во многих богатырских сказках герою преодолеть препятствия помогает его конь. В некоторых произведениях фигурируют попутчики, которые до границы потустороннего мира сопровождают богатыря. Однако герой богатырских сказок в царство мертвых проникает один, так как для живых входение в потусторонний мир означает смерть.

Из того мира в этот может вынести лишь птица Семруг (или Каракош). Гнездо этой птицы расположено на мировом древе.

Борьба, бой богатыря со сказочным чудовищем занимает центральное место в богатырских сказках. Мотивка боя – это спасение царевны или людей, похищенных Дию, спасение и освобождение предназначенной в жертву девушки от Аждахи. Друзья-попутчики или девушка из подземного дворца Дию могут помочь только советом. Герой вступает в открытый поединок с противником и побеждает его. Эпизод поединка состоит из традиционных мотивов и занимает центральное место в богатырских сказках.

Например, в сказке «Танбатыр» («Заря-Богатырь») описывается борьба героя с Чудовищем – Дию. Богатырь, который является положительным началом, побеждает зло.

В богатырских сказках главный герой добивается всего при помощи своей физической силы, но у него есть также помощники, которые содействуют ему в достижении цели. Одним из таких помощников является отец, который дарит сыну коня и оружие. Часто бывает, что отца главного героя нет в живых, а коня и оружие вручают младшему сыну, пришедшему навестить могилу отца. Помощниками батыра могут быть и его попутчики. Это персонажи, которые обладают неестественной силой: они быстро бегают, способны изменить погоду, видят издалека, метко стреляют и т.п. Главный герой, как правило, нуждается в их помощи. Случайный прохожий – старик или старуха – тоже может оказать содействие герою.

В татарских сказках одним из персонажей, помогающих герою, является Баба Яга. Это один самых популярных мифологических образов в татарских народных сказках. Исходя из имени, Баба Яга (Убырлы карчык) должна была бы быть отрицательным персонажем, однако в татарских сказках выполняет несколько функций. В богатырских сказках Баба Яга показывает путь, дает советы батыру. Объясняет, как найти Дива, пропавшую девушку, невесту или какую-либо потерянную вещь.

Различные птицы, звери, собственный конь также могут оказаться помощниками. Птицы Алып Каракош, Симруг помогают вернуться в этот мир, пройдя границы двух миров. Обычно герой спасает их птенцов от Змея – Аждахи. И в знак благодарности птица возвращает героя на землю в мир людей.

В богатырских сказках основным помощником героя является его конь. Конь обладает способностью путешествовать среди двух миров. Но этим его функции не ограничиваются, конь также помогает герою своими советами. Одолеть Дию батыру помогает спасенная им девушка, суженная героя. Богатырские сказки всегда заканчиваются победой над чудовищем – Дию или Аждаха, женитьбой героя и его восхождением на трон.

Богатырские сказки татарского народа имеют параллели в международных сюжетах о змеборстве и являются версиями богатырских сказок тюркских народов. В то же время в специфике многообразных художественно-изобразительных приемов проявляется национальное своеобразие татарских сказок. Каждый текст содержит эпизод, где богатырь вступает в богатырский поединок. Борьба богатыря со страшными чудовищами и его победа являются основной темой богатырских сказок. Отличие богатырских сказок от других жанровых разновидностей волшебной сказки выражается в том, что главный герой – богатырь – достигает победы благодаря своей физической силе. Основная идея татарских богатырских сказок – закономерность победы добра над злом и несправедливостью.

Список источников

1. Бухуров М. Ф. Адыгская богатырская сказка. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (КБИГИ), 2015. 160 с.
2. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
3. Закирова И. Г. Космогонические мифы и легенды татарского народа // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 249-255.
4. Кононов А. Н., Мелетинский Е. М. Предисловие // Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. С. 5-11.
5. Татар халык ижаты. Әкиятләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 407 б.
6. Урманчиев Ф. И. Тюркский героический эпос. Казань: ИЯЛИ, 2015. 448 с.

THE TATAR HEROIC FAIRY TALE

Zakirova Il'seyar Gamilovna, Doctor in Philology

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
ilzakirova@mail.ru*

The article studies the problems of the genre singularity of the heroic fairy tales of the Tatar people, which are close in their content and structure to the works of the folk epic and occupy an intermediate position between fairy tales and heroic epic. The purpose of the research is to introduce into scientific use the Tatar heroic fairy tale as a genre variety of the Tatar fairy tale, to determine its place in the genre system of the Tatar folklore. The plot structure, main motifs, images, artistic features of the Tatar heroic fairy tale are analyzed in the paper.

Key words and phrases: folklore; heroic fairy tale; genre variety; heroic duel; wonderful birth.

УДК 821.161.1

Христианское мировосприятие, свойственное русской литературе, отражается и в поэзии Н. Н. Туроверова – русского и казачьего поэта, эмигранта первой волны. Автор изучает функционирование христианских мотивов его лирики, анализирует наполненные религиозным содержанием образы. Проведенный анализ показывает, что христианское мировосприятие является доминантой внутреннего мира лирического героя Н. Н. Туроверова, определяющей его [лирического героя] моральные установки и поведенческие стратегии.

Ключевые слова и фразы: Н. Н. Туверов; поэтика; христианские мотивы русской литературы; православие; мотив пути; лирический герой; эмиграция; литература русского зарубежья; донское казачество.

Кротова Анна Андреевна

*Московский педагогический государственный университет
phaelivrin@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ЛИРИКЕ Н. Н. ТУРОВЕРОВА

Конец XIX и начало XX века в истории отечественной мысли характеризуются возросшим интересом общества к религии; с трудами В. С. Соловьёва связано возникновение философии совершенно особого типа – русской *религиозной* философии. Многие выдающиеся мыслители этого направления оказались в эмиграции, и развитие русской религиозной философии продолжилось уже в отрыве от Родины. В связи с этим трансляция ценностей христианской веры, столь характерная для традиционной русской культуры, актуализировалась в произведениях писателей и поэтов-эмигрантов первой волны (Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв и др.). В творчестве Н. Н. Туроверова также нашли отражение особенности христианского мировосприятия, формировавшегося внутри православной традиции.

Следует осветить полемику, возникшую в научной среде в отношении влияния христианства на русскую литературу. Н. А. Бердяев отмечал, что «вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира» [1, с. 334]. Русская литература, конечно, была заинтересована в решении этого вопроса, но можно ли говорить о том, что вся она была христианской? Что вкладывать в понятие «христианский»? В новейшее время (с 90-х гг. XX в.) литературоведы расходятся во мнениях при ответе на эти вопросы. Ответ кажется очевидным, однако всё же зависит от дефиниции понятий «христианство», «христианская литература». А. М. Любомудров считает, что русская литература открыла «мир русского православия» [5, с. 48] стараниями всего двух классиков – Б. Зайцева и И. Шмелёва; этих писателей, по мнению литературоведа, можно назвать «православными писателями, ими они являются и по личному мировоззрению, и по содержанию своих художественных произведений» [Там же]. Более широкий взгляд на проблему находим у В. Н. Захарова, считающего, что православие выходит за катехизис и распространяется за его пределы, оказывая влияние на мировосприятие народа, его жизнь [3]. Таким образом, определяющим фактором становится понимание христианства либо в узком, каноническом ключе (догматический, церковно-богословский взгляд, предельно четко определяющий и диктующий православный образ жизни), либо в не dogmaticком смысле. Понятие «христианский» мы склонны определять широко и употребляем его в не dogmaticком смысле.

Росший в реалиях казачьего станичного быта, Н. Н. Туверов проникался культурой и обычаями своего этноса и, хотя начинал писать стихи хронологически в рамках Серебряного века, модернистским течениям напрямую не следовал. Запечатлевая в своем творчестве трагические переломные для России годы, поэт старался не поддаваться хаотическим и разрушающим человека стихиям революции, держался традиции, провозглашал общечеловеческие ценности, которые находил в людях и мире независимо от страны, вероисповедания и пр. Однако одним из важнейших аксиологических ориентиров русского народа и большей части донского